

А. Н. Чумаков¹КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В СУДЬБЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА²

Современный мир — динамично развивающаяся целостная система, где ни одна страна не может полностью дистанцироваться от мирового сообщества. Это реальность, которую трудно игнорировать, даже если не принимать во внимание объективный характер и интегративную роль современной глобализации, а также скептически относиться к перспективе формирования общечеловеческих ценностей или, например, общепринятых в мировом сообществе культурных и цивилизованных отношений. В то же время вовсе не очевидно, что устойчивая и гармоничная целостность мирового устройства предначертана объективной логикой исторического развития. Достаточно сослаться в связи с этим на остающуюся тайной сущность человека или на не менее загадочную двойственность биосоциальной природы людей и проистекающую отсюда непредсказуемость их поведения, причем не только в экстремальных ситуациях. И это притом, что человечество, разобщенное, как и прежде, по ценностным и культурным основаниям, рассредоточено в пределах ревностно охраняемым «национальных квартир» и фактически балансирует на грани войны и мира.

Нужно признать, что во всемирной истории такое положение дел всегда было и теперь остается скорее правилом, чем исключением. Однако проблема усугубляется еще и тем, что с конца прошлого столетия ставший (практически по всем аспектам общественной жизни) глобальным и взаимозависимым мир характеризуется усилением напряженности как в отдельных странах, так и между национальными государствами и различными их альянсами. В итоге на фоне усиливающейся многоаспектной глобализации³ и при отсутствии внешней силы, способной заставить суверенные государства и различные субъекты международных отношений действовать с учетом не только своих интересов, мировое сообщество объективно все больше погружается в ситуацию *войны всех против всех*⁴.

¹ Профессор кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 750 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Глобальный мир: столкновение интересов», «Путь в философию. Работы разных лет», «„Философский пароход“: 100 лет без покаяния» и др. Главный редактор журнала «Век глобализации». Заслуженный профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Почетный доктор Башкирского государственного университета. Член исполкома Международной ассоциации профессоров философии. Награжден медалями «В память 850-летия Москвы», «За значительный вклад в глобальные исследования», нагрудным знаком «Орден В. И. Вернадского». Лауреат премии им. Н. К. Байбакова, Международной премии мира Гузи.

² Доклад подготовлен на основе статьи: Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 35–47.

³ Глобалистика: междунар. междисциплин. энцикл. словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк: Елима: Питер, 2006. С. 568–572.

⁴ См. также: Чумаков А. Н. О природе нестабильности в современном мире // Credo New. 2016. № 3. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr3-2016/31324-o-prirode-nestabilnosti-v-sovremennom-mire.html.

Отсюда повышенный интерес к такого рода явлениям Нового времени, как «цветные революции» или санкционная политика, и стремление разобраться в причинах их появления. А поскольку «цветные революции» нередко проходят при нескрываемой поддержке извне, то сложилось мнение, что в их основе непременно лежат внешние факторы, которые объявляются главной причиной таких революций⁵. Также использование санкций в качестве особого инструмента внешней политики для решения тех или иных проблем, по которым не удается договориться, справедливо рассматривается как негативное явление, с требованием прекратить такую политику. Однако проблемы остаются, и острота их не снижается по причине отсутствия достаточно проработанных и вполне обоснованных ответов на вопросы: какова же истинная природа данных явлений; что лежит в их основе; почему именно с конца XX века они стали регулярным явлением общественной жизни; закончится ли эпоха санкций и «цветных революций» и можно ли их предотвратить?

Разумеется, и санкции, и социальные потрясения — это плохо и их следует избегать. Но поскольку истинная природа данных явлений остается недостаточно изученной, то и реагируют на них по большей части методом проб и ошибок. Не понимая реальных причин происходящего, нередко применяют неадекватные меры, что, как правило, лишь усугубляет положение дел. Происходит же это во многом потому, что не исследованы в достаточной мере фундаментальные противоречия, проистекающие из контрастности ценностных ориентиров, а также культурные и цивилизационные различия отдельных стран и народов, вольно или невольно вовлеченных в мировые дела в условиях многоаспектной глобализации.

Для прояснения поставленных вопросов и определения географического расположения центров социальной нестабильности в современном мире обратимся к карте планеты. Нетрудно заметить, что страны, подвергающиеся наибольшему санкционному давлению, а также те, в которых произошли «цветные революции» или были попытки их свершения, располагаются в основном на стыке принципиально отличающихся друг от друга культурно-цивилизационных систем. Именно там вполне отчетливо просматриваются зоны повышенной социально-политической нестабильности, а среди них явно выделяется та, которая проходит по линии, соединяющей страны, располагающиеся вокруг Западной Европы. Эта линия, хотя и с размытыми краями, но вполне отчетливая, начинается от Гибралтара и проходит далее по Северной Африке вдоль средиземноморского побережья через Ближний Вос-

⁵ Мадсен о лицемерии США: 64 «цветные революции» говорят за себя // РИА Новости: [сайт]. 2015. URL: <http://ria.ru/world/20150308/1051500189.html?rubric=world> (дата обращения: 08.03.2015); McFaul M. Importing Revolution: Internal and External Factors in Ukraine's 2004 Democratic Breakthrough // CDDRL Working Papers. May 2006.

ток к Армении, Грузии и далее через Украину, Белоруссию к бывшим прибалтийским республикам. Такая же, пусть и не столь ярко выраженная разделительная линия проходит по азиатским республикам бывшего СССР, где соприкасаются исламская и христианская культурно-цивилизационные системы, имеющие в своей основе различные базовые ценности. Еще в меньшей степени, а то и вовсе едва просматриваются такие «водоразделы» в Северной Америке, Африке южнее Сахары, Австралии и, с некоторыми оговорками, в Южной Америке, равно как и на большей части азиатского пространства (помимо уже упомянутых регионов этого континента), где наблюдаются лишь отдельные очаги подобию «цветных революций».

Итак, почему именно по вышеуказанным линиям пролегал наиболее активная зона нестабильности и социального напряжения? Если рассматривать эти аномалии как результат и внешнее проявление глубинных противоречий и разногласий между странами, то следует анализировать не только их социально-политическое устройство и экономическое состояние, но и то, как они соотносятся друг с другом по социокультурным основаниям¹. Для лучшего понимания сути происходящего необходимо обратиться к тому, что представляют собой культурно-цивилизационные системы и каких типов они бывают.

Понятие «культурно-цивилизационная система» введено в научный оборот относительно недавно и используется применительно к тем или иным общественным структурам для характеристики их «в качестве единого целого одновременно с двух сторон — со стороны их культурной принадлежности и вовлеченности в цивилизационные процессы»². Именно такой взгляд на общество позволяет раскрыть глубинные основания современных межкультурных противоречий. В данном контексте культуру можно определить как творческую деятельность людей, направленную на преобразование окружающего человека мира и самого человека, включая и результаты этой деятельности. Это также и совокупность верований, обычаев, ценностей, традиций, этических норм и тому подобного, что составляет духовную основу жизнедеятельности людей. В этом смысле любая национальная культура обособляет, а по существу, разделяет не только отдельных людей, но и различные их сообщества. Здесь и кроются корни множества разногласий, конфликтов и столкновения интересов.

Однако в реальности мы видим не только конфронтацию и противоборство, но и кооперацию, конструктивное взаимодействие людей. А происходит это на несколько иной — цивилизационной — основе, формирование которой связано с появлением государства и которая к настоящему времени имеет различную степень развитости у разных народов. Цивилизованность как раз и является интегрирующим фактором в общественных отношениях. При этом важно подчеркнуть, что понятие «цивилизация» возникло намного позже

самого явления, которое оно описывает, — в Новое время, когда появилась необходимость культивировать такие ценности нарождавшихся тогда капиталистических отношений, которые базируются на правовой основе, разделении властей и характеризируются смягчением нравов, уважением к правам человека и т. п. С введением терминов «цивилизация», «цивилизованность» и других, производных от *lat. civilis* (гражданский, государственный, правовой), появилась возможность гораздо лучше описывать общество с точки зрения его социокультурной обустроенности, уровня развития государственности, правовых и политических отношений³. Цивилизация, таким образом, является как бы оборотной стороной культуры, то есть это культура отношений, основанных на праве, соблюдении общепринятых ценностей и норм поведения.

В итоге мы приходим к вопросу о культурно-цивилизационном взаимодействии, когда культурная составляющая оказывается неотделимой от цивилизационной и наоборот. Такой подход приобретает особую актуальность теперь, когда под влиянием многоаспектной глобализации человечество стало планетарным явлением и возникла потребность увидеть единство всего этого общественного организма в его многообразии и взаимосвязи. Наиболее адекватно такой конгломерат можно понять в культурно-цивилизационном контексте, причем не только относительно мирового сообщества в целом, но и касательно составляющих его частей, взятых по отдельности, когда они выступают в качестве самостоятельных культурно-цивилизационных систем. В связи с этим правомерно проводить различие между отдельными культурно-цивилизационными системами, но не сравнивая их по принципу «лучше или хуже», а выявляя характерные для каждой из них возможности культурного и цивилизационного взаимодействия. Так, чем больше обнаруживается культурно-цивилизационное совпадение различных стран и народов, тем легче и активнее складывается между ними атмосфера взаимопонимания и сотрудничества. И как только мы начинаем смотреть на мир с таких позиций, так все то, что по сложившейся традиции именуется самостоятельными культурами или цивилизациями, предстает, образно говоря, не в «плоскостном», а в «объемном» измерении. При этом социальные конфликты и потрясения в виде «цветных революций», санкций и тому подобного перестают быть случайными явлениями, поскольку их природа проясняется через взаимодействие и противостояние различных культурно-цивилизационных систем.

Возвращаясь к «поясам нестабильности», отметим, что тот из них, который опоясывает западноевропейскую культурно-цивилизационную систему, обусловлен не непосредственным соприкосновением, а фактически столкновением данной системы с примыкающими к ней весьма отличными североафриканской, ближневосточной и восточноевропейской культурно-цивилизационными системами. Особый интерес пред-

¹ Куда движется век глобализации? : сб. ст. / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014.

² Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017; 2021. С. 369.

³ Бенвенист Э. Цивилизация. История слова. Общая лингвистика. М., 1974 ; Гордон А. В. Цивилизация Нового времени между мир-культурой и культурным ареалом : науч.-аналит. обзор. М., 1998.

ставляет линия культурно-цивилизационного разлома, проходящая между российской и центральноазиатской культурно-цивилизационными системами. Помимо религиозного фактора, усиливающего различия этих систем, главное все-таки заключается в том, что среднеазиатские республики (как и современная Россия) являются отколовшимися фрагментами некогда единой для них бывшей советской культурно-цивилизационной системы.

Примечательно, что на стыке таких культурно-цивилизационных систем, как российская и китайская или центральноафриканская и южноафриканская, процессы, аналогичные вышеописанным, не просматриваются, поскольку между ними нет той большой разницы в уровнях цивилизационного развития, которая

создавала бы довольно сильное напряжение на стыках их культурно-цивилизационных систем. Что касается Северной и Южной Америки, Тихоокеанского региона, Австралии или Японии, то они в определенной мере застрахованы от «цветных революций» тем, что практически не стыкуются с другими культурно-цивилизационными системами, будучи отделены от них, как правило, океанскими просторами.

В заключение отметим, что в пределах короткого доклада анализ столь сложной темы не может быть полным, тем более завершенным; к тому же он не подменяет и не исключает иных подходов к исследованию данной темы, являясь лишь попыткой по-другому посмотреть на то, что весьма актуально и нуждается в серьезном осмыслении.